

И.Н. Извеков, к.п.н., Великий Новгород
А.И. Извеков, Санкт-Петербург
С.Ю. Баранов, Санкт-Петербург

Помни родство свое!
2000-летию христианства посвящается.

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ИЗВЕКОВЫХ (XIX-XX ВВ.)

(см. рис. на 3-й стр. обложки)

В развитие опубликованной в № 40 журнала «Гербовед» историко-генеалогической статьи «К 500-летию дворянского рода Извековых: от вяземских вотчинников до наших дней» (1) мы предлагаем читателю особо выделить тему об Извековых священнослужителях. На примере изучения рода Извековых теперь предоставляется возможным решить и эту проблему генеалогии данного рода. К целенаправленному исследованию родственных связей священнослужителей Извековых и их принадлежности к вяземскому началу мы смогли приступить только сейчас, когда в архиве нашего исследования сформировался внушительный материал по пятивековой истории ветвей рода Извековых. В последнее время наш архив пополнился и продолжает пополняться за счет вновь выявленных источников о священнослужителях XIX - XX веков в РГИА, РГАДА и Государственных архивах Калужской и смежных с ней областях. Только в уездах и волостях Калужской губернии в различных церковных приходах, начиная с конца XVIII века, нами отмечено более 50 священнослужителей представителей дворянской фамилии Извековых. Следует отметить, что собранные материалы об этих личностях значительно отличаются своей информативностью.

Поиск, изучение и последующий анализ выявленных материалов о служителях церкви имеют свою определенную специфику. Прежде всего она проявляется в том, что при определении родственных связей этих людей приходится иметь дело со схожестью имен в одной конкретной фамилии. При этом отчества священников во встречающейся информации как правило опускаются. Усугубляется такой анализ и тем, что попавшие в сферу наших интересов личности проживали в одном регионе, порой имели примерно одинаковый возраст и занимались однотипной деятельностью.

Несмотря на имеющиеся трудности, из найденных материалов оказалось возможным получить положительные результаты в составлении как генеалогических связей в отдельных ветвях, так и в едином древе рода Извековых. Во многом этому способствовал методический прием сопоставления материалов провинциальных и столичных архивов с различного

рода сведениями, опубликованными в адресных и памятных книжках, губернских адрес-календарях, различных журнальных и газетных статьях, публицистических и научных изданиях XIX начала XX века о служителях церкви в Калужской и в ряде других губерниях.

В данной работе мы решились на публикацию историко-биографических фрагментов лишь только тех священников Извековых, о которых удалось собрать и систематизировать значительный фактологический материал и составить их семейные родословные схемы как минимум из двух-трех поколений. Эту публикацию о священнослужителях Русской православной церкви мы открываем историко-биографическим очерком о четырнадцатом патриархе Московском и всея Руси Пимене (1971-1990), в миру Сергее Михайловиче Извекове (1910-1990). Имеющий о нем материал (2) мы воспроизводим с некоторыми сокращениями.

Пимен (Извеков) родился 23 июля 1910 года в подмосковном городе Богородске (с 1930 года - Ногинск) в семье служащего Михаила Карповича и Пелагеи Афанасьевны Извековых. Имя Сергей ему было дано в святом крещении в честь великого святого Московской Руси, церковного и государственного деятеля XIV века преподобного Сергия Радонежского. Добрая и глубоко религиозная Пелагея Афанасьевна вручила своего сына молитвенному предстательству Пресвятой Богородицы, перед Владимирской иконой которой в доме Извековых теплилась неугасимая лампада. Святейший патриарх Пимен с особой душевной теплотой и благоговением вспоминал о своей матери Пелагее Афанасьевне, которая во многом содействовала его религиозным устремлениям и привила сыну любовь к Троице-Сергиевой Лавре. В своем слове при наречении во епископа его святейшество подчеркнул: «Большим утешением для меня является то, что на высоту епископского служения я был призван из дорогой моему сердцу Лавры преподобного аввы Сергия, с которой тесно связана вся моя жизнь. Привезенный своей родительницей в святую Лавру Сергиеву, когда мне исполнилось 8 лет, я впервые исповедовался и причастился Святых Таин в Зосимо-Савватиевской церкви Лавры» (3).

В 1925 году Сергей Извеков окончил в Богородске городскую среднюю школу и в декабре того же года в Сретенском монастыре в Москве был пострижен в рясофор с именем Платон. Обладая музыкальными способностями, инок Платон в этот период жизни в Москве управлял церковными хорами в московских храмах. Вскоре он был приглашен управлять хором и в московском Пименовском храме.

В 1927 году 27 октября в пустыни Св. Духа Параклита 17-летний инок Платон был пострижен в монашество. Ему было дано имя Пимен в честь древнего христианского подвижника египетской пустыни преподобного Пимена Великого (340-450), который с юных лет возлюбил монашество, ушел в один из египетских монастырей, принял там иноческий постриг и прославился равноангельским житием, глубиной созерцания и мудростью наставлений. Пимен означает пастырь.

После пострига монах Пимен продолжал управлять хором Пименовского храма. Затем он был регентом в Богоявленском кафедральном со-

боре в Дорогомилове. После сдачи экзаменов за курс Духовной школы монах Пимен восходит на первые степени в иерархическом служении церкви. 16 июля 1930 года в том же Дорогомиловском Богоявленском соборе архиепископом Звенигородским Филиппом (Гумилевским) он был рукоположен во иеродиакона, а 12 января 1931 года тем же преосвященным - во иеромонаха. В течение нескольких лет иеромонах Пимен проходил пастырское служение в городе Москве.

Окончание Великой Отечественной войны застало иеромонаха Пимена священником Благовещенского собора г. Муром, где он находился до 1946 года. Затем перешел в Одесскую епархию, где исполнял должность казначея Одесского Ильинского монастыря, помощника благочинного монастырей епархии и нес другие епархиальные послушания. В 1947 году возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями.

Вскоре игумен Пимен переходит в Ростовскую-на-Дону епархию, где до 1949 года занимает должность секретаря епископа, члена епархиального совета, ключаря Рождествобогородицкого кафедрального собора и в том же, 1949 году Указом святейшего патриарха Алексия назначается наместником Псково-Печерского монастыря Псковской епархии. В пасхальные дни 1950 года митрополитом ленинградским Григорием возведен в сан архимандрита.

В январе 1954 года назначается наместником Троице-Сергиевой Лавры. Так же, как в и в Псково-Печерском монастыре, он провел здесь крупные реставрационные работы в соборах, заботился о благоустройстве Лавры, в трапезном храме им были построены два новых предела - в честь святителя Иосафа Белгородского и преподобного Серафима Саровского. Святейший патриарх Алексей удостоил архимандрита Пимена права ношения двух наперсных крестов с украшениями и служения с посохом.

17 ноября 1957 года в Успенском кафедральном соборе Одессы хиротонисан во епископа Балтского, викария Одесской епархии. Чин хиротонии совершали: святейший патриарх Алексей, архиепископ Херсонский Борис, архиепископ Кишиневский Нектарий, епископ Кировоградский Иннокентий и епископ Переяслав-Хмельницкий Нестор. В том же году 26 декабря он был назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии.

В июле 1960 года назначен Управляющим делами Московской Патриархии. С 1 ноября 1959 года временно управлял Костромской епархией. 23 ноября 1960 года возведен в сан архиепископа и в связи с решением святейшего патриарха и Священного Синода стал постоянным членом Священного Синода по должности. С 16 марта 1961 года архиепископ Пимен назначается на Тульскую и Белевскую кафедру с оставлением за ним должности управляющего делами Московской патриархии. 14 ноября того же года возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Ленинградским и Ладужским. За время с 1959 по 1962 годы преосвященному Пимену поручалось временно управление Луганской, Смоленской и Тамбовской епархиями. 9 октября 1963 года митрополит Пимен назначен Крутицким и Коломенским.

18 апреля 1970 года после блаженной кончины святейшего патриарха Алексия митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен вступил, в соответствии с «Положением об управлении Русской православной церкви», в должность местоблюстителя Московского патриаршего престола. На этом посту митрополит Пимен успешно осуществлял руководство деятельностью Священного Синода в сфере внутрицерковной жизни, межправославных отношений, экуменической и миротворческой деятельности Русской православной церкви.

В 1971 году возглавил работу Предсоборной комиссии по подготовке и созыву Поместного собора Русской православной церкви. Он же был председателем Поместного собора, проходившего с 30 мая по 2 июня 1971 года в Троице-Сергиевой Лавре в Загорске. 2 июня Поместный собор Русской православной церкви избрал митрополита Пимена патриархом Московским и всея Руси. 3 июня в Богоявленском патриаршем соборе в Москве за божественной литургией состоялась его интронизация. Интронизация святейшего патриарха совершалась в день всероссийского праздника в честь Владимирской иконы Божией Матери. Его святительство воспринял это как благое предзнаменование особого покровительства Богоматери. «Владимирский образ Божией Матери, - говорил святейший патриарх Пимен, - это московская святыня, святыня тех мест, где я родился. Он был нашим семейным образом, он стал моим образом на пути иноческого делания. В день празднования этого же образа, по благословению Царицы Небесной, совершилась моя интронизация»(4).

В связи с вступлением на Московский патриарший престол святейший патриарх Пимен в 1972 году посетил Александрийский, Антиохийский, Болгарский и Иерусалимский православные патриархаты. Был на Афоне, посетил Сербскую, Элладскую и Румынскую православные церкви. Совершил официальное путешествие в Грузию и Армению и имел встречи с главами этих церквей.

В 1973 году святейший патриарх Пимен по приглашению блаженнейшего митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея посетил Чехословацкую православную церковь, присутствовал на заседаниях Всемирного Совета церквей в Женеве.

В 1974 году по приглашению императора Эфиопии Хайле Селассие I и святейшего абуну Теофилоса, патриарха Эфиопской церкви, нанес визит древней Эфиопской церкви. По приглашению предстоятеля Финляндской православной церкви архиепископа Карельского и всей Финляндии Павла находился с дружеским визитом в Финляндской республике, а в конце года он возглавил делегацию Русской православной церкви, принимавшей участие в юбилейных торжествах по случаю 50-летия освящения патриаршего кафедрального храма-памятника во имя св. благоверного князя Александра Невского в Болгарии.

В 1975 году святейший патриарх Пимен возглавлял делегацию Русской православной церкви на праздновании 50-летия патриаршества и 90-летия автокефалии Румынской православной церкви, проходившем в Бухаресте. В 1976 году его святительство совершил поездку в Святой Эчми-

дзин и участвовал в торжествах по случаю освящения мира и 20-летия патриаршей интронизации святейшего верховного патриарха - католикоса Вазгена I. В 1977 году святейший патриарх Пимен находился в Индии с официальным визитом по приглашению председателя ортодоксальной Сирийской церкви Востока святейшего патриарха - католикоса Василия Мар Фомы Матфея I.

Многочисленные визиты святейшего патриарха Пимена и его братские встречи как за рубежом, так и у себя на Родине с предстоятелями православных и других христианских церквей, а также с видными государственными и общественными деятелями различных стран, несомненно послужили на благо святого православия, христианского единства, взаимопонимания, сотрудничества и мира между народами. Осуществляя высокую миссию в сфере межправославных отношений, его святейшество отмечал: «В истекший период мы стремились, и, по-нашему мнению, небезуспешно, послыно послужить развитию братских отношений Русской православной церкви с возлюбленными поместными церквями. Единство в свидетельстве и служении великой православной вселенской семьи - вот та задача, которой мы себя посвящаем»(5).

Широка и многообразна деятельность святейшего патриарха Пимена и на экуменическом поприще. «Наше участие в экуменическом движении - говорил его святейшество, - основывается на стремлении в единомыслии с другими поместными церквями свидетельствовать православие христианскому миру и на вере в то, что действия Святого Духа через молитвы и деятельную любовь христиан всего мира могут уврачевать грех разделения и привести к единству в Церкви Христовой. Мы с радостью видим крепнущее экуменическое братство, основанное на христианской любви и стремлении к единению в Церкви Христовой. Русская православная церковь принимает в этом деятельное участие своей верой, накопленными веками духовным опытом и христианской любовью»(6).

Во внутренней церковной жизни первейшей и основной заботой святейшего патриарха Пимена являлось совместно с возглавляемым им Священным Синодом управление Русской православной церковью. Продолжая дело своих предшественников, святейший патриарх Пимен заботился о благосостоянии епархий, приходов и монастырей Московского патриархата не только на Руси, но и в различных районах мира: в Центральной и Западной Европе, на Афоне, в Святой Земле, Северной и Южной Америке, Японии. Территориальная обширность Московского патриархата, включающая и его многочисленные зарубежные учреждения, придавала особое значение первопрестольной кафедре Московской, хранительнице идей Вселенской церкви, и ее святейшему первоиерарху.

Исполняя свой первосвятительский долг, святейший патриарх Пимен оберегал неизменность и неприкосновенность апостольского учения, священных канонов и преданий церковных, сохранял вверенную ему Поместную церковь в мире и единомыслии, насаждал благочестное и доброе житие в искренне любящей его всероссийской пастве. Под его отеческим попечением находились Московские духовные академия и семинария, сек-

тор заочного обучения при МДА и аспирантура, Ленинградские духовные школы, Одесская духовная семинария. За годы его первосвященства расширился прием в духовные школы. Как священноархимандрит родной ему обители Сергиевой, он укреплял подлинную духовность ее насильников и благословлял подготовку монашества под водительством опытных в духовной жизни и божественном монашеском правиле старцев.

Особое внимание его святейшество уделял издательской деятельности Московского патриархата, плодотворно осуществляемой в течение всего периода первосвященства святейшего владыки. По его благословению неоднократно переиздавалась Библия, Священное Писание Нового Завета, Настольная книга священнослужителя и другие издания, отражающие многогранную жизнь Русской православной церкви.

Что касается миротворческой деятельности святейшего патриарха Пимена, то ее неиссякаемый источник - это святой христианский долг перед Богом и людьми, чувство величайшей ответственности за судьбы мира и благополучие своей Отчизны и всего человечества. «Служение Русской православной церкви, миру и благу человечества, - говорил его святейшество, - мы считаем задачей священной и стремимся ее осуществить с той эффективностью, какая для нас возможна. Мы верим в благословение Божие нашим миротворческим трудам, ибо они исходят из глубины нашей беспредельной преданности Его изволению, из нашего стремления быть носителями любви Божией к каждому человеку»(7).

Исключительно важное значение для дела мира имели Всемирные миротворческие конференции, проведенные по инициативе святейшего патриарха Пимена в 1977 и 1982 годах. Он выступил в Нью-Йорке с речью в Организации Объединенных наций - на Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в июне 1982 года. В своем выступлении он ярко и убедительно выразил непреклонное стремление к миру верующих людей нашей церкви.

Святейший патриарх Московский и всея Руси Пимен - был членом Всемирного Совета мира, членом Советского комитета защиты мира, имел ряд наград Советского Фонда мира. Святейший патриарх Пимен был почетным членом Московской и Ленинградской духовных академий и доктором богословия Московской духовной академии, евангелического богословского факультета в г. Братиславе Евангелическо-Лютеранской церкви Словакии, православного богословского факультета в г. Прешове православной церкви и Софийской духовной академии имени св. Климента Охридского Болгарской православной церкви.

Последние годы святейший патриарх тяжело болел. Резкое ухудшение состояния здоровья наступило в ноябре 1985 г. В конце апреля 1990 г. стало очевидным приближение кончины первосвященителя. 3 мая 1990 года в 15 часов в патриаршей резиденции в Чистом переулке в Москве святейший патриарх Пимен скончался. 6 мая было совершено погребение почившего первосвященителя в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры, возле могилы его предшественника, патриарха Алексия I.

Святейший патриарх Пимен был удостоен многих отечественных и зарубежных наград. В Русской православной церкви награжден церковными орденами святого равноапостольного князя Владимира и преподобного Сергия Радонежского I степени. От Александрийской церкви - орденом святого Апостола Марка; Антиохийской - орденом святых первоверховных апостолов Петра и Павла; Иерусалимской - орденом Животворящего креста Господня; Грузинской - орденом святой равноапостольной Нины; Болгарской - орденом святого Иоанна Рыльского I степени; Синайской церкви - орденом святой Екатерины; Финляндской - большим орденом Святого Агнца с командорской звездой, а также президента Финляндии Урхо Калева Кеконена - орденом Белой розы и президента Ливана - орденом Ливанского кедрa I степени. Награжден орденом дружбы ЧССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР трижды награжден орденом Трудового Красного знамени.

Должности и места служения патриарх Пимена были следующие:

помощник инспектора

Храм во имя прп. Пимена Великого, в Новых Воротниках. Монах Платон.

наместник

Монастырь Успенский Псково-Печорский (мужской) 1949 - 1954 гг.

наместник

Лавра во имя Святой Живоначальной Троицы Сергиева 1954 - 1957 гг.

наместник

Балтская 04.11. 1957 - 09.12. 1957 гг.

Санкт-Петербургская 01.11. 1961 - 06.09. 1961 - 26.09. 1963 гг.

председатель 1971 г.

Собор Поместный избирательный 1971 г.

В то же время патриарх Пимен последовательно носил священнические саны:

монах 04.10.1927 - 16.07. 1931 гг.

иеродиакон 16.07. 1930 - 12.01. 1931 гг.

иеромонах 12.01. 1931-1947 гг.

игумен 1947 -1950 гг.

архимандрит 1950 - 17.11. 1957 гг.

епископ 17.11. 1957 - 23. 11.1960 гг.

архиепископ 23.11. 1960 - 14.11. 1961 гг.

митрополит 14.11. 1961 - 03.06. 1971 г.

патриарх 03. 06.1971 г.

Из литературы о патриархе Пимене мы выделяем лишь некоторые работы (8).

Завершая обзор о патриархе Московском и всея Руси Пимене мы отмечаем, что его жизнь и деятельность достаточно полно и емко отражены в имеющихся публикациях о нем. Однако его генеалогия исследована

недостаточно. Начиная с третьего колена по восходящей линии мы ничего не знаем о его предках. Наши попытки восполнить этот пробел не увенчались успехом.. Все запросы в архивные и даже церковные инстанции, а в конечном итоге к тем, кто непосредственно знал и работал с патриархом, остались без ответа. Нам приходилось даже встречаться с людьми, кто утверждал, что их предки находились в родстве с С.М. Извековым. Однако документально такие заявления подтверждения не получили.

* * *

Среди придворного духовенства, исполнявших разные должности в придворных соборах и церквях Московского кремля в период с конца XIX до 1918 года были известны два священника Извековых: Павел Григорьевич и Николай Дмитриевич. В придворное духовенство приглашались лишь священнослужители со значительным опытом из епархиальных ведомств, отлично зарекомендовавших себя в усердной службе.

Павел Григорьевич Извеков родился в семье диакона Калужской губернии в 1848 году. Завершив обучение в Калужской духовной семинарии в 1870 году, он поступил в Московскую духовную академию. В ней, как это следует из послужного списка ректора Саратовской духовной семинарии составленного «по 27 октября 1892 года», отмечено, что академию Павел Извеков закончил в 1874 году, «в коей обучался:

а) обязательным наукам: священному писанию, основному богословию, логике, психологии, метафизике, истории, философии, педагогике;

б) специальным: библейской истории, истории русской церкви, новой церковной истории, истории и обличению русского раскола, древней и новой гражданской истории, русской гражданской истории;

в) языкам: латинскому и его словесности и немецкому» (9).

По окончании курса академии Павел Извеков был удостоен степени кандидата «с правом искать степени магистра без нового устного экзамена и за четырех летние содержание за счет казны обязан прослужить шесть лет в духовном ведомстве» (10).

Стаж служения церкви Павла Григорьевича Извекова начал исчисляться с 11 июня 1874 года с момента определения его сначала в Вольское, а с 1878 года в Камышенское духовные училища смотрителем. Его усердие к исполнению своих обязанностей и практичность действий в этой должности были отмечены Указами Правительствующего Сената в 1879 году (утвержден в чине коллежского асессора со старшинством с 24 октября 1876 года), в 1882 году (в чине надворного советника со старшинством с 24 октября 1880 года), и в 1886 году (в чине коллежского советника со старшинством с 24 октября 1884 года). В «воздание отменно-усердной службы и особых трудов» 15 мая 1883 года всемилоостивейше пожалован кавалером императорского и царского ордена святого Станислава 3 степени.

В сан диакона рукоположен 30 января 1886 года, а спустя несколько дней рукоположен в сан священника к Иоанно-Златоустовской церкви при Камышинском духовном училище.

В том же 1886 году определением Святейшего Синода назначен на должность инспектора в Саратовскую духовную семинарию. Будучи в новой должности награждается набедренником (1886); временно исполняет должность ректора семинарии (с апреля по декабрь 1886 года). Указом Святейшего Синода, от 2 ноября 1887 года за № 3703, назначен ректором Саратовской духовной семинарии, а 21 ноября того же года возведен в сан протоиерея. В 1889 году награждается наперсным крестом, а в 1891 году - камилавкою.

В марте 1903 года ректора Саратовской духовной семинарии Павла Григорьевича Извекова приглашают занять открывшуюся вакансию протоиерея в придворном ведомстве при Московских кремлевских придворных соборах и церквях. В Москву Павел Извеков прибыл в 55-летнем возрасте, имея уже 30-летний стаж службы в Саратовской епархии. Вместе с ним в Москву прибыла и его семья: жена Евгения Павловна Извекова, урожденная Смирнова, дочь священника, и дети: Надежда (р. 1878), Леонид (р. 1880), Николай (р. 1889) (11). В течении последующих 11 лет Павел Григорьевич служил во всех трех придворных соборах кремля: Благовещенском, Архангельском и Верхоспасском. В 1910 году, будучи саккеларием придворного Благовещенского собора, протоиерей Павел Извеков назначается на должность благочинного Московских придворных соборов и церквей, а также настоятелем Верхоспасского собора. Об этом он получил уведомление 4 июля 1910 года из канцелярии заведующего придворным духовенством при Министерстве Императорского двора в Санкт-Петербурге: «Государь Император в 29 день минувшего месяца мая Высочайше разрешить соизволил: на освободившуюся должность настоятеля Верхоспасского придворного собора и благочинного Московских придворных соборов и церквей перевести саккелария Благовещенского придворного собора протоиерея Павла Извекова. ... О назначении Вас благочинным Московских придворных соборов и церквей мною сделано надлежащее сношение с Высокопреосвященным владыкою, митрополитом Московским. Протопресвитер П.А. Благовещенский» (12).

Четыре года Павел Григорьевич Извеков оставался благочинным Московских придворных соборов и церквей, настоятелем Верхоспасского собора. Однако в конце 1913 года он заболевает и 12.02 1914 года скончался. Его сподвижник саккеларий придворного Благовещенского собора по случаю смерти Павла Извекова записал: «... третья панихида была совершена притчами всех трех придворных соборов, на коей присутствовали начальствующие и служащие Московского придворного управления, возложившие на гроб покойного металлический венчик. Были еще два венка: от жены и детей покойного и другой от внука его» (13).

Хоронили благочинного из приходского храма Воскресения на Остоженке, из которого «... гроб был несен на руках священников до квартиры покойного и по совершении литии был поставлен на катафалк. Погребальная процессия при колокольном звоне двинулась к Донскому монастырю в преднесении хоругвей членами общества хоругвеносцев придворного Верхоспасского собора. Литии у святых храмов, встречающихся по пути,

совершались сопровождавшими гроб придворным духовенством. У ворот Донского монастыря погребальная процессия была встречена управляющим монастыря архиепископом Алексеем с братией, который совершил и последнюю литию, когда гроб был опущен в приготовленную могилу.

С чувством глубокой грусти рассталось московское придворное духовенство со своим бывшим начальником, которого оно всегда уважалось и делило за необыкновенную аккуратность и исполнительность и тонкую деликатность в обращении. Да будет ему вечная память» (14).

После смерти благочинного Павла Извекова его жене была назначена пенсия в 1500 рублей в год из Московского казначейства. На ее попечении остался сын Николай, обучающийся в Московском Императорском университете.

* * *

Другим протоиереем с фамилией Извеков в Московском придворном ведомстве был Николай Дмитриевич, также выходец из Калужской ветви Извековых. Свою службу в придворных соборах и церквях Московского кремля в качестве священника Николай Дмитриевич Извеков начал в конце 1893 года, на десять лет раньше, чем благочинный Павел Григорьевич Извеков. Их жизненные пути оказались во многом схожими, хотя конечно же схожесть эта чисто внешняя, как только может быть в судьбе двух ярких индивидуальностей.

Николай Дмитриевич Извеков родился 03.06. 1858 года в селе Александровском Калужской губернии в традиционной семье священников. Его отец, священник Дмитрий Васильевич Извеков (1819 - 10.10. 1902) в 15-летнем возрасте определил сына в Калужскую духовную семинарию, которую он успешно завершает в 1879 году. По окончании семинарии Николай Дмитриевич поступает в Московскую духовную академию, «в коей (1883) и окончил полный курс наук общеобразовательных и специальных по церковно-историческому отделению. Удостоен степени кандидата богословия с предоставлением ему права по преподаванию в семинарии и при искании степени магистра не держать нового устного испытания» (15).

По направлению Святейшего Синода определен на должность преподавателя греческого языка в Литовскую духовную семинарию. Одновременно готовится к защите ученой степени магистра богословия, работая над темой «Иерархия Северо-африканской церкви». Магистерская диссертация была представлена к защите на Совете Московской духовной академии в 1885 году, а с момента ее защиты соискатель удостоивается высокого звания магистра богословия.

В том же 1885 году был «рукоположен во дьякона и вскоре во священника». Одновременно назначается на должность законоучителя в Ковенские мужскую и женскую гимназии. Его преподавательские способности были замечены и в 1886 году по предложению высокопреосвященного Алексея архиепископа Литовского и Виленского назначается на должность священника и законоучителя при Виленском училище духовного ведомства. В этом же училище ему поручается вести уроки русской словесности и истории русской литературы.

Педагогическая и научно-исследовательская деятельность молодого ученого-богослова постоянно находятся в поле зрения обер-прокурора Святейшего Синода и по его предписанию в 1886 году Николая Дмитриевича назначают преподавателем святого писания и библейской истории в Литовскую духовную семинарию. За последующую службу в семинарии до 1893 года, несмотря на большую педагогическую занятость, Николай Дмитриевич активно участвует во многих мероприятиях не только по семинарии, но и епархии.

В этот период он собирает материалы для своего нового исследования по истории православной церкви в Литовской епархии. В результате этой работы в печати появляется ряд его публикаций. Одна из них - книга по Литовской семинарии (16) и другая - по православным приходам Литвы (17). В семинарии он возглавил комиссию по приведению в порядок фундаментальной библиотеки, а также был назначен в состав комиссий по принятию новых строительных объектов семинарии и различных лабораторий для оснащения учебного процесса.

За «отлично-усердную» службу награждается «набедренником» (1887), «бархатною фиолетовою камиллавою» (1889), отмечается благодарностями и денежными премиями.

В марте 1893 года Николай Дмитриевич обращается с прошением к заведующему придворным духовенством их императорских величеств, отцу протопресвитеру Иоанну Леонтьевичу Янышеву. В своем прошении он написал: «Чсть имею покорнейше просить Ваше Высокопреподобие о предоставлении мне священнического места по придворному ведомству и, если возможно, именно в Москве, в следствии близких родственных связей, существующих для меня в сем городе и Калужской губернии...» (18).

Его прошение было выделено среди многих других заявлений с подобными просьбами. Но когда в ноябре 1893 года образовалась вакансия пресвитера в придворном Благовещенском соборе Московского кремля, то на эту должность пригласили именно его, магистра богословия, преподавателя Литовской духовной семинарии, священника Николая Дмитриевича Извекова. Этому приглашению предшествовала большая подготовительная работа по зачислению в штат придворного духовенства священника из епархиального ведомства. Вот как о приглашении к новому месту службы было сообщено Извекову его будущим наставником И.Л. Янышевым: «С Высочайшего разрешения, последовавшего 16-го сентября (1893), и согласно Вашего прошения, Вы определены мною на вакансию пресвитера в Московский придворный Благовещенский собор, о чем и объявляю Вам с тем, чтобы Вы, в возможно непродолжительное время, прибыли к месту нового служения Вашего» (19).

К новому месту службы в Московском кремле Николай Дмитриевич Извеков прибыл в 35-летнем возрасте, имея 10-летний стаж службы в Литовской епархии. Вместе с ним в Москву прибыла и его семья: жена Любовь Никифоровна Извекова, урожденная Белькович, дочь надворного советника, потомственная дворянка (р. 1860), два сына: Сергей (р. 1886), Николай (р. 1892) и две дочери: Кира (р. 1889) и Галина (р. 1890) (20).

Какой сложной и трудной ни была бы служба в придворном духовенстве, пресвитер Н.Д. Извеков находит время для работы над научными проблемами. К 1898 году ему удается завершить начатое еще на прежнем месте исследование по истории православной церкви в Литве (21). Его наставник, заведующий придворным духовенством Министерства Императорского двора, протопресвитер И.Л. Янышев, познакомившись с исследованием, счел нужным помочь ученому издать труд и обратился непосредственно к его высокопревосходительству господину министру Императорского двора, генерал-адъютанту, барону Владимиру Борисовичу Фредериксу: «...желая поощрить многолетний труд уже известного другими полезными изданиями автора и принимая во внимание, что пресвитер Извеков, по многосемейности и ограниченному содержанию, не может на свои средства приступить к печатанию нового обширного (не менее 40 печатных листов) исследования, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить мне выдать из сумм Московских придворных соборов автору, магистру богословия Извекову на издание в свет вышеупомянутого его сочинения девятьсот рублей» (22).

В сентябре 1898 года барон В.Б. Фредерикс разрешил выдать 900 рублей пресвитеру Н.Д. Извекову на издание его исследования, которое было опубликовано в Москве в 1899 году.

В 1906 г. в Москве вышло в свет церковно-историко-археологическое исследование Н.Д. Извекова о дворцовых церквях Московского кремля и служивших в них лицах в XVII веке (23). Эту книгу Николай Дмитриевич решает выдвинуть «на традиционный 13 конкурс сочинений по предметам богословских наук и вообще духовного образования с присуждением премий преосвященного митрополита Макария». В этой связи он обращается в Учебный комитет Святейшего Синода с прошением: «Чсть имею просить Учебный комитет принять на соискание премии Митрополита Макария прилагаемое при сем мое исследование: «Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке», напечатанное в апреле 1906 года. Протоиерей Николай Извеков. Город Москва: Зубцовский бульвар, дом Дворцового ведомства, 1907 года, января 22 дня» (24).

Учебный комитет Святейшего Синода допустил сочинение Н.Д. Извекова к соисканию трудов на премии преосвященного митрополита Макария и обратился к заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургской духовной академии Н.В. Покровскому с предложением: «...ввиду специальных занятий Ваших по церковной археологии, пригласить Вас к рассмотрению вышеупомянутого труда протоиерея Извекова» (25). Обер-прокурор Святейшего Синода П. Извольский, подписывая свое обращение к профессору Н.В. Покровскому, написал: «Покорнейше прошу Вас принять на себя труд рассмотрения вышеозначенной книги, при сем к Вам препровождаемой, и отзыв Ваш о ней доставить в учебный комитет к 1-му февраля будущего 1908 года» (26).

Рецензия профессора Н.В. Покровского на работу Н.Д. Извекова объективна, основана на профессиональных знаниях обсуждаемой темы. В своем заключении профессор Н.В. Покровский написал: «Я полагал бы

возможным признать рассмотрение труда заслуживающим почетного отзыва» (27).

В 1909 году по ходатайству преосвященного Владимира митрополита Московского и Коломенского Святейший Правительствующий Синод разрешил Обществу любителей духовного просвещения «... возобновить с 1910 года издание своего ежемесячного журнала «Чтение в Обществе любителей духовного просвещения», который издавался при оном с 1863 по 1894 годы» (28). Цензором возобновляемого свою деятельность журнала после 15-летнего перерыва был назначен председатель Общества протоиерей Николай Извеков.

В 1913 году в придворных соборах и церквях Московского кремля образовалась вакансия настоятеля Архангельского собора и после согласования возможных перестановок в штате придворного духовенства из министерства Императорского двора пришло распоряжение: «8 декабря последовало Высочайшее соизволение: за последовавшею кончиною протоиерея Д. Лаврова, на должность настоятеля придворного Архангельского собора назначить пресвитера Московского придворного Благовещенского собора, магистра богословия, протоиерея Николая Извекова...» (29).

Научно-исследовательская и литературная деятельность Н.Д. Извекова постоянно находилась в поле зрения критика и историка литературы С.А. Венгерова, приват-доцента Санкт-Петербургского университета. В ряде написанных им критико-биографических статей для энциклопедий и справочников, он упоминает о Н.Д. Извекове как о духовном писателе, приват-доценте истории церкви Московского университета, общественном деятеле, священнослужителе. К сожалению информации о Н.Д. Извекове и его семье после 1917 года пока нами не обнаружено.

В одной из своих работ, подготовленной специально для издания в «Калужской старине», - очерке о священнослужителях церкви и прихода с. Сергиевское, Калужского уезда (30), - Н.Д. Извеков упоминает и о своем отце. Из этой части очерка становится известно, что его отец, священник Дмитрий Васильевич Извеков родился в 1819 году в селе Николо-Людемска, или Гришова, Перемышльского уезда. По окончании курса в духовной семинарии в 1842 г., с аттестатом 2-го разряда, епископом Николаем был рукоположен во священники в 1848 г. в церкви села Александровского или Раевского, Калужского уезда, на место удалившегося за штат священника Петра Федоровича Бегичева. Во внимание усердной и безпорочной службы архиепископом Григорием 4-го декабря 1868 г. был переведен, согласно прошения, в Каррово <т.е. Сергиевское>. В сентябре 1884 г. уволился по болезни за штат.

В продолжение своей службы Д.В. Извеков проходил должности депутата по гражданским делам, члена благочиннического совета, следовательно и, наконец, с 1876 г. законоучителя земской школы.

За свою службу он был награжден набедренником, скуфьей, в 1872 г. получил одобрение епархиального начальства; за усердие и попечение о благоустройении приходского храма награжден камилавкою и наперсным

крестом. Уже по выходе за штат, по особому представлению преосвященного епископа Макария, в 1899 г. высочайше награжден орденом святого Владимира 4-ой степени по случаю исполнившегося пятидесятилетия в сане священника. Кроме того, имел бронзовый крест на Владимирской ленте за войну 1853 – 55 гг.

Скончался Д.В. Извеков на 84-м году жизни, 10 октября 1902 г. и похоронен в церковной ограде, с южной стороны, близ алтаря главного храма с. Сергиевского. На его могильной плите высечена надпись: «Покойный священник села Сергиевского – Дмитрий Извеков, зять Бегичева, состоял здесь с 1868 – 1884 г.».

Принявши приход и храм в запущенном состоянии, он оставил тот и другой в полном порядке, на что пришлось потратить много труда и энергии. Прихожане глубоко чтити этого пастыря, за его величественный вид, истовое совершение богослужения, за его строгость, соединенную с снисходительностью и, наконец, за его участливое отношение к ним, которое выражалось в оказании материальной помощи во время нужды не только отдельным лицам, но и целым деревням, и в подаче посильной медицинской помощи больным. Последним делом он занимался со времени начала своего пастырского служения в селе Александровском и до предпоследних годов своей жизни, при чем известность его, как искусного врача-ветера разных телесных недугов, была так велика, что к нему обращались за советом и помощью в болезнях не только свои прихожане, но даже и из других приходов (31).

О другом епархиальном священнике Калужской губернии повествует дело о его дворянстве, хранящееся в РГИА и Государственном архиве Калужской области. Это «Дело о внесении в III часть дворянской родословной книги Калужской губернии священника Василия Лаврентьевича Извекова с сыном священником же Ивном, женою сего последнего Любовью Яковлевой и их детьми Яковым, Василием, Сергеем, Любовью и Софьей» (32). Дело о дворянстве священника Василия Лаврентьевича Извекова с семьей формировалось в дворянском собрании Калужской губернии и было завершено 23 сентября 1882 года. На утверждении в Департаменте Герольдии Правительствующего Сената с 15 по 29 ноября 1882 года.

Из дела следует, что священник Рождественской церкви села Никольского Перемышльского уезда Калужской губернии «Василий Лаврентьевич Извеков в 22 день мая сего (1882) года по случаю совершившегося пятидесятилетия отлично усердного служения его во священном сане всемиловитивейше сопричислен к ордену Святого Равноапостольного князя Владимира 4-ой степени, награда эта дает ему право потомственного дворянского достоинства ...»(33).

В сентябре 1882 года юбиляр обратился с прошением в дворянское собрание Калужской губернии, в котором отметил: «Награда эта дает мне с потомством права потомственного дворянства. В следствие чего и по постоянному жительству моему в селе Никольском я с сыном моим свя-

щенником Алексеевской церкви города Калуги Иваном Васильевичем Извековым, женою его Любовию Яковлевною и детьми Яковом, Василием, Сергеем, Любовию и Софьею желаю быть записанным в дворянскую родословную книгу с причислением к дворянству Перемышльского уезда. По сему представляя при сем подлинную грамоту капитула орденов за № 25434 и шестнадцать гербовых марок 60 коп. достоинства имею честь покорнейше просить Дворянское Депутатское Собрание по истребованию от Калужской Духовной консистории копий с формулярных списков о службе моей и означенного сына моего и метрических свидетельств о рождении сына моего и детей его, сделать надлежащее распоряжение о внесении меня с потомством в дворянскую родословную книгу и о выдаче внукам документов о дворянстве. Родились сын мой священник Иван Васильевич Извеков 26 марта 1844 года, крещен в селе Никольском Перемышльского уезда, а внуки Яков в 1873 г., Василий в 1875 г., Сергей в 1878 г., Любовь в 1879 г. и София в 1881 г. Крещены первые четыре в соборной церкви города Мещовска, а последняя в Алексеевской церкви города Калуги. Августа _ дня 1882 года. Подписал священник Перемышльского уезда села Никольского Василий Извеков» (34).

Из формулярного списка о службе настоятеля Рождественской церкви села Никольского Перемышльского уезда Калужской губернии священника Василия Лаврентьевича Извекова на 1882 год следует, что он родился в с. Ревякино Перемышльского уезда, священнический сын, от роду имеет 73 года. По окончании курса наук в Калужской духовной семинарии, преосвященным Гавриилом рукоположен во священники Рождественской церкви села Никольского Перемышльского уезда 21 января 1831 года. В метрических книгах у священника Василия Лаврентьевича Извекова и законной его жены Вассы Семеновой сын Иван рожденным записан 24-го марта 1844 года.

Из формулярного списка о службе священника Ивана Васильевича Извекова на 1882 год следует, что он, после окончания курса наук в Калужской духовной семинарии, определен был учителем Межовского духовного училища 19 июля 1868 года. Занимая эту должность всемиловитейше награжден был орденом святого Станислава 3-ей степени, а 15 августа 1879 года высокопреосвященнейшим Григорием архиепископом Калужским и Боровским рукоположен в священники градо-калужской Алексеевской церкви. Женат на дочери девице с. Спаса Деменского священника Любви Яковлевой Пушкиной, имеющей от роду 29 лет.

Из свидетельств Калужской духовной консистории от 21 сентября 1882 года за № 4443, 4444, 4445, 4446 и 4447 следует, что в метрических книгах у Ивана Васильевича Извекова и законной жены его Любови Яковлевны дети рожденными записаны: Яков 16 сентября 1873 г., Василий 8 февраля 1875 г., Сергей 27 сентября 1877 г., Любовь 10 ноября 1878 г. и София 18 июня 1881 г.

23 сентября 1882 года, рассмотрев прошение священника Василия Лаврентьевича Извекова, Калужское дворянское собрание положило: «Священника Василия Лаврентьевича Извекова с сыном его священником

же Иваном Васильевичем, женою сего последнего Любовию Яковлевною и детьми: Яковым, Василием, Сергеем, Любовию и Софиею записать в третью часть дворянской родословной книги и выдать означенным детям священника Ивана Извекова документы о дворянстве. Копию с сего определения представить в установленном порядке на ревизию в Правительствующий Сенат по Департаменту Герольдии» (35).

Сенат, руководствуясь Св. Законов 1876 года издания (Т. IX, ст. 37, 39, 44, 62, 1111 и примечаний к ст. 275), определил: «...означенное постановление Калужского дворянского депутатского собрания по случаю совершившегося 50-летия служения его во святом сани в 1882 году как правильное и с приведенными законами согласное, утвердить» (36). Сенатский указ № 4106 от 29 ноября 1882 года.

В 1891 году на 82 году жизни Василий Лаврентьевич Извеков скончался. Об этом в 12 и 13 номерах Калужских епархиальных ведомостей были опубликованы некролог и воспоминания о священнике В.Л. Извекове (37).

Из другого дела, хранящегося в РГИА, о внесении в третью часть дворянской родословной книги Московской губернии сына статского советника Леонида Матвеевича Извекова с женой и детьми, рассмотренного в Московском дворянском собрании 29 ноября 1899 года, и утвержденного в Правительствующем Сенате 15 июня 1900 года, мы обнаружили информацию о том, что эта ветвь происходит из священнической семьи Орловской губернии (38).

Сын статского советника Леонид Матвеевич Извеков обратился с прошением в Московское дворянское собрание, в котором написал: «Покойный отец мой статский советник Матвей Григорьевич Извеков, в бытность участковым мировым судьей, за долголетнюю службу, получил в 22 день сентября 1888 года орден святого Владимира 4 степени, дающий ему право дворянства, но при жизни своей он не просил о причислении его в число дворян и о внесении в родословную книгу...» (39).

Из представленного в деле аттестата на имя Матвея Григорьевича Извекова, выданного от съезда мировых судей Севского судебного округа (Орловская губерния) 30 июня 1891 года видно, что он «от роду имеет 63 года, православного исповедания, женат на девице Христинье Матвеевой Кузнецовой, имеет детей, сыновей: Леонида (р. 6 июля 1859 г.), Семена (р. 3 февраля 1863 г.) и дочь Эмилию (р. 23 марта 1869 г.). Все они православного исповедания. Происходит из духовного звания; имеет недвижимое, благоприобретенное имение, состоящее в Орловской губернии, Трубчевского уезда при селе Ревнах в количестве 545 десятин земли с лесом. По окончании полного курса наук в Калужской духовной семинарии, в службу вступил в Брянский Орловской губернии уездный суд писцом 2-го разряда 9 июля 1850 года ...» (40).

Из того же аттестата видно и о продвижении по службе Матвея Григорьевича Извекова. Так в 1852 г. он был произведен в коллежские регистраторы, в 1859 г. в коллежские секретари, в 1862 г. в титулярные советники, в 1865 г. в коллежские ассесоры, а «...указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 30 октября 1891 года за № 109

произведен в статские советники со старшинством с 9 июля 1877 года» (41). Из того же аттестата следует, что Матвей Григорьевич Извеков за отлично усердную и ревностную службу был всемилостивейше награжден: в 1877 году орденом святого Станислава 2 степени, в 1887 году орденом святой Анны 3 степени, а 22 сентября 1882 года за 35-летнюю, в классных чинах, беспорочную службу орденом святого Владимира 4 степени. Он также имел бронзовую медаль в память Крымской войны 1853-1856 годов.

На основании этого аттестата и других представленных документов Московское дворянское собрание 29 ноября 1899 года слушало прошения сына статского советника Леонида Матвеевича, сыновей его: Леонида и Бориса и дочери Екатерины Извековых о внесении их всех, а первого с женою Екатериною Федоровной и дочерью Евгенией, в дворянскую родословную книгу.

Правительствующий Сенат рассмотрел дело о дворянстве рода Извековых 11 мая 1900 года и в своем решении отметил: «Признавая правильным постановление Московского дворянского депутатского собрания 29 ноября 1899 года о внесении сына статского советника Матвея Григорьевича Извекова Леонида с женою Екатериною Федоровою и детьми: Леонидом, Борисом, Екатериною и Евгению в третью часть дворянской родословной книги, ... означенное постановление утвердить; о чем тому собранию дать знать указом с возвращением документов» (42).

Изучая Калужские памятные книжки за 1870-е по 1886-е годы, мы обнаружили информацию о протоиерее Якове (Иакове) Федорович Извекове. Из этих данных следует, что он, будучи кандидатом богословия, в 1870 - 1871 гг. значился священником Градо-калужской Георгиевской церкви за верхом, был действительным членом Калужского губернского статистического комитета, членом Калужского духовного попечительства. В 1871 г. он состоял попечителем Калужского Георгиевского за верхом братства, а так же членом педагогического собрания Калужской духовной семинарии, до 1874 г. членом педагогического и распорядительного собраний Калужской духовной семинарии. В 1885 г. он был протоиереем, действительным членом Калужского губернского статистического комитета, членом Калужской духовной консистории.

Просматривая «Калужские епархиальные ведомости» и «Калужские губернские ведомости» за этот период можно встретить частые публикации Иакова Извекова по различным вопросам и проблемам: всего несколько десятков статей.

Но более полную информацию о жизни и деятельности Я.Ф. Извекова мы узнали из некролога, опубликованного в «Калужских губернских ведомостях» за 1886 год. Вот текст этого некролога: «4 октября, в Калуге скончался настоятель Георгиевской за Верхом церкви протоиерей Яков Федорович Извеков на 55 году от рождения. Покойный был одним из видных деятелей в духовном ведомстве и в продолжении своего двадцатипятилетнего служения в сане священника оказал незабвенные услуги своему приходу. В среде прихожан он пользовался почетом и любовью. Как велика и безгранична была эта любовь можно видеть из того, что во время от-

певания когда священник о. Соколов говоря слово о заслугах покойного, закончил свою речь завещанием покойного обращенным к пастве, то все присутствовавшие во храме буквально рыдали. Протоиерей Яков Федорович Извеков, сын диакона Малоярославецкого уезда, обучался в Калужской духовной семинарии и затем в Московской духовной академии, откуда по окончании курса в 1857 году определен наставником в Калужскую духовную семинарию на класс церковно-библейской истории и соединенных с ней предметов. 29 октября 1861 года рукоположен был во священника к Георгиевской за Верхом церкви. В 1862 году назначен был редактором «Калужских епархиальных ведомостей». В ноябре месяце 1864 года получил разрешение открыть приходское братство «для совокупной помощи бедным прихожанам». Братство это, существуя и по днесь, имеет основного капитала 5000 руб.; расходует в год на бедных до 600 руб. В 1865 году покойный получил разрешение на устройство склада для продажи книг Св. Синода. Затем в следующем году с надлежащего разрешения открыл училище для бесплатного обучения приходских девочек. Это училище также существует в настоящее время, и вполне обеспечено в материальном отношении. В 1878 г. покойный был определен законоучителем в Калужское техническое железнодорожное училище, а в 1881 г. членом духовной консистории. В 1882 году назначен был членом комиссии для обсуждения мер какие следует принять по настоящему времени против раскола. Кроме этих должностей покойный исполнял еще не мало других обязанностей; так например, был членом духовного попечительства, увещателем при судебном следователе, депутатом в палате уголовного суда; цензором катехизических поучений, депутатом в епархиальном съезде, членом педагогического семинарского правления, членом статистического комитета и т. п. Заслуги покойного ценились его ближайшим начальством и его двадцатипятилетняя служба отмечена была многими знаками отличия. Разностороннюю и полезную деятельность Якова Федоровича высоко ценили и прихожане; так три года тому назад прихожане с разрешения епархиального архиерея поднесли ему золотой наперсный крест украшенный драгоценными камнями. Но самую высокую и самую завидную наградою были именно те слезы, которые пролили прихожане пред гробом покойного. Соболезнуют о преждевременной кончине и оплакивают обыкновенно человека честного, хорошего, полезного. Таковым-то именно и был покойный протоиерей.

Погребение было совершено 7 октября с большою торжественностью. Все городское духовенство во главе с ректором семинарии протоиереем Д.Г. Лужецким участвовало в богослужении.

Мир праху твоему верный служитель алтаря Господня и добрый пастырь полагавший душу свою за овцы!» (43).

На надгробии Я.Ф. Извекова имеется надпись: «*Извеков Иаков Федорович*, протоиерей Георгиевской за Верхом церкви г. Калуги, р. 14 марта 1831 + 4 октября 1886». Далее следует текст от Иоанна XIII, ст. 34 и от Матфея XXV, ст. 34. «От преданных и признательных духовных чад и прихожан» (Калуга, городское кладбище) (44).

В 1872 году в 11 и 12 номерах «Калужских епархиальных ведомостей» (45) и в журнале «Современность»(46) появились некрологи о магистре богословия Дмитрие Григорьевиче Извекове. Они повествуют о чрезвычайно короткой, но необычно плодотворной и яркой жизни молодого ученого богослова, педагога, литератора середины XIX века.

Из некрологов следует, что Дмитрий Григорьевич родился в 1841 году. Он был родом из Калужской губернии, Жиздринского уезда, сын заштатного дьякона села Улемля. Получив образование сначала в Калужской духовной семинарии (1856 - 1862), Дмитрий Григорьевич в 1862 году поступил в Московскую духовную академию, в которой и окончил курс в 1866 одним из первых магистров; но ему не пришлось остаться при академии в должности бакалавра, так как вакантных кафедр в то время при академии не было, хотя академическое начальство имело в виду оставить Извекова при академии и думало после пригласить его на первое открывшееся место. Между тем Дмитрий Григорьевич, не считая удобным терять время в ожиданиях, занял должность наставника логики и латинского языка в 1-м классе среднего отделения в Калужской семинарии. Спустя год, он, по определению Святейшего Синода, утвержден в той же семинарии наставником по предметам логики, психологии и латинского языка. С введением нового устава в Калужской семинарии, он в июле 1869 года занял кафедру обзора философских учений, психологии и педагогики, с обязательством заниматься и по воскресной школе при семинарии.

В продолжение пяти лет службы при Калужской семинарии, Дмитрий Григорьевич отличался особенным усердием, энергией и аккуратностью и пользовался любовью и уважением своих воспитанников и сослуживцев. Неоднократно он исправлял должность наставника по другим предметам, когда, по случаю выбытия того или другого из наставников, его кафедра оставалась некоторое время незамещенной; состоял членом педагогического собрания правления семинарии, и исправлял некоторое время должность инспектора Калужской семинарии, которой не занял окончательно только по случайным обстоятельствам. По бывшим двум ревизиям Калужской семинарии от духовно-учебного комитета, Дмитрий Григорьевич оказался одним из лучших преподавателей.

В конце 1871 года при Санкт-Петербургской духовной семинарии открылось место преподавателя философии и педагогики. Ища более широкого и удобного поприща для своих в особенности литературных занятий, Дмитрий Григорьевич явился одним из соискателей на свободную кафедру и в январе 1872 года, после трех пробных уроков, большинством голосов членов правления Санкт-Петербургской семинарии избран на указанную должность.

В последние годы Дмитрий Григорьевич вообще не отличался крепким здоровьем. Обладая же характером слишком впечатлительным и чувствительным ко всему окружающему, в то же время не щадил своих сил и здоровья особенно для литературной деятельности, которую он так любил, не соблюдая надлежащих предосторожностей против непривычных для него условий петербургской жизни, испытав при этом несколько огорчений се-

ейных (вследствие смерти своих близких родственников, а также бедственного положения своих родителей), Извеков, месяца через два по приезде в Петербург, совершенно расстроился физически и душевно. Ко всему этому у него присоединилось воспаление в легких, ускорившее его смерть. Похороны Извекова происходили 27-го мая 1872 года в кладбищенской церкви Александро-Невской лавры.

Литературная деятельность Д.Г. Извекова была преимущественно посвящена педагогическим вопросам и его научные убеждения, отличающиеся солидностью и здравомыслием взглядов, логичностью и общедоступностью изложения, хотя и не успевшие еще приобрести известность в широкой педагогической среде, воспринимались общественностью с должным интересом и вниманием. Все, стоявшие в свое время на очереди, педагогические вопросы находили во многих статьях Дмитрия Григорьевича свое положительное, чуждое либеральных крайностей отсталой рутинной, разрешение. Свои педагогические статьи Д.Г. Извеков первоначально помещал большей частью в «Калужских епархиальных ведомостях».

По поводу педагогической теории гр. Л. Толстого, основателя, имевшей в свое время громкую известность, Ясно-Полянской школы Дмитрий Григорьевич написал статью: «Две крайности в воспитании детей», в которой, осуждая суровость и жестокость в воспитании, доказывает односторонность и неверность теории свободного воспитания графа Толстого (Приб. «Калужские епархиальные ведомости» 1867, № 23). Н.Д. Извеков рассматривал также и другие в свое время спорные и интересовавшие общество вопросы, например, об исправительных мерах в учебно-воспитательной практике (Там же, 1868, № 24), о предупредительных способах в той же практике, о том, кому поручить народное образование, о воспитательном влиянии учителей сельских народных школ, о первоначальном обучении грамоте, письму по новому способу сравнительно с старыми приемами, о детских играх, о народных книгах, о предмете и характере собеседования с своими прихожанами (там же, 1868, № 16) и другие. Заведуя воскресной школой при Калужской семинарии, Дмитрий Григорьевич сообщал сведения о состоянии этой школы за известные годы и свои замечания, сделанные на основании наблюдений над внутренним состоянием школы.

Кроме того, Дмитрий Григорьевич помещал свои педагогические статьи в журнале «Семья и Школа», издаваемом в Петербурге. Так в январском журнале 1872 года находим его статью «Педагогическое значение привычки», в которой он устанавливает понятие привычки как результата многократных упражнений и повторений единообразных физиологических и душевных актов, которые от частого повторения своего становятся незаметными, при своем обнаружении, для нашего сознания и воли, но все таки подлежат их ведению и контролю. В статье, во-первых, опровергается мнение Ушинского, который в привычке признавал исключительное участие нервного организма и отрицал привычку в области душевной; во-вторых, определены существенные свойства привычки и законы ее деятельности; в-третьих, показаны ее участие и сила в экономии человечес-

кой жизни и деятельности вообще, а также и ее педагогическая роль. В основании последнего рассуждения Извеков положил стих Шекспира:

"Привычка чудовищна, как дьявол..."

Она же и ангел благородный",

смотря потому, с дурными или хорошими сторонами душевной жизни соприкасается она, пассивный или активный характер имеет она, и оказывает подавляющее или нет влияние.

В последние годы жизни Дмитрий Григорьевич стал сотрудником "Современности", и думал от времени до времени представлять критические и библиографические заметки по педагогической части. Уже большой писал он свои, известные читателям "Современности", заметки об учебных книжках Волжинского, Хартаха. Ему же принадлежит и статья об участии духовенства в деле народного образования, помещенная в 31 номере "Современности". Кроме статей педагогических, перу Извекова принадлежит несколько статей по русской истории, преимущественно по истории просвещения и литературы. В "Журнале Министерства Народного Просвещения" была помещена его статья под заглавием: "Отношения русского правительства к католической пропаганде в первой половине XVIII века (Ч. СХLXI, отд.2); в "Православном обозрении" (1871 г.): "Из истории богословской полемической литературы XVIII столетия" и "Полемическая противопротестантская деятельность ученых греков братьев Лихудов" (май, 1872 г.); в "Калужских епархиальных ведомостях" "К характеристике хлыстовской секты" в Калужской губернии.

Уже во время своей болезни, Дмитрий Григорьевич трудился над статьей о русских букварях, принадлежавших Феофану Прокоповичу, братьям Лихудам и др., которая осталась в рукописи неоконченной.

Завершая обозрение о Дмитрие Григорьевиче Извекове (1841 - 1872) следует отметить, что он приходился старшим братом благочинному Московских придворных соборов и церковей, настоятелю Верхосластского собора Павлу Григорьевичу Извекову (1848 - 1914). Анализируя ряд других документов и в том числе памятные книжки и адрес календари Калужской губернии мы установили, что у Дмитрия и Павла Извековых были по крайней мере еще два брата: Петр Григорьевич Извеков - коллежский секретарь, бухгалтер Калужской городской думы (по данным 1870, 1871 гг.) и студент Калужской духовной семинарии Александр Григорьевич Извеков из Жиздренского уезда Калужской губернии (по данным 1885 года).

Анализируя издания калужских уездных и епархиальных ведомостей и приложения к ним мы обратили внимание на ряд многочисленных публикаций в конце XIX - начале XX века по вопросам православной церкви за подписями: М. Из-в, Изв. М., И.М., Извеков М. Обращаясь к информации памятных книжек и адрес-календарей Калужской губернии за это же время, удалось установить, что эти псевдонимы использовали два человека: Михаил Сергеевич Извеков, кандидат богословия, помощник смотрителя Калужского духовного училища и протоиерей Михаил Тимофеевич Извеков. В делах фондов РГИА мы обнаружили формулярные списки о службе этих людей.

Из формулярного списка о службе помощника смотрителя Калужского духовного училища Михаила Сергеевича Извекова за 1895 год (47) следует, что в этот период он, кроме исполнения своих основных обязанностей, вел курс священной истории в училище. В 1895 году ему было 43 года. Он родился в семье причетника (низший служитель в православной церкви) Калужской губернии. Духовное образование Михаил Сергеевич получил в Калужской духовной семинарии (1868 - 1875) и в Санкт-Петербургской духовной академии (1875 - 1879). Закончив академию по церковно-историческому отделению он был «удостоен Советом академии в звании кандидата богословия и утвержден в нем высокопреосвященным Исидором, митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским 14 мая 1879 года с предоставлением ему права на преподавание в семинарии и при искании степени магистра не держать нового устного испытания» (48).

По направлению Святейшего Синода в службу вступил с 1 сентября в 1879 году в Слуцкое духовное училище учителем арифметики и географии. Но уже в марте 1880 года Михаил Сергеевич «правлением Калужского духовного училища был избран и его преосвященством Григорием, архиепископом Калужским, утвержден в должности помощника смотрителя Калужского духовного училища, с обязанностью заведовать делопроизводством по учебно-воспитательной части и библиотеками учительской и продажной» (49). Указами Правительствующего Сената М.С. Извеков на протяжении своей последующей службы в Калужском духовном училище утверждался в чинах: коллежского асессора (1879), надворного советника (1883), коллежского советника (1887), статского советника (1891). В 1894 году «за прослужение двенадцати лет сряду на одной и той же должности не ниже XVIII класса всемилоостивейше пожалован кавалером ордена святой Анны 3 степени» (50).

М.С. Извеков был женат на девице Марии Дмитриевне, дочери умершего протоиерея; у них были дети: сын Михаил (р. 1892); дочери: Ольга (р. 1884), Елизавета (р. 1888), Мария (р. 1890), Анна (р. 1891).

Из формулярного списка о службе Калужского уездного наблюдателя церковно-приходских школ протоиерея Михаила Тимофеевича Извекова за 1915 год (51) следует, что ему тогда было 52 года. Образование он получил в Калужской духовной семинарии, которую закончил по 1-му разряду в 1884 году. Священническое служение начал проходить с 22 августа 1885 года в Боровске при Христорождественской церкви, где состоял миссионером братства преподобного Пафнутия (1885 - 1893). Там же состоял законоучителем городской церковно-приходской школы (1885 - 1893). С 1893 года М.Т. Извеков служил при церкви села Калужки, Калужского уезда, где состоял законоучителем двухклассной церковно-приходской школы и участковым уездным наблюдателем (1893 - 1896). С 1896 года М.С. Извеков становится членом Калужского отделения епархиального учительского совета. С 1904 года он служит при церкви святого Алексия митрополита и назначается на должность представителя Калужского отделения епархиального учительского совета. С 1905 года М.Т. Извеков окружной благочинный и уездный наблюдатель церковно-приходских школ.

В процессе службы М.Т. Извеков награждался: в 1887 году - набедренником, в 1892 - скуфьею, в 1899 - камилавкою, в 1904 - наперсным крестом, в 1907 - саном протоиерея. За труды по народному образованию Святейший Синод отметил его деятельность в 1901 году и наградил святою библею.

Состав семьи М.Т. Извекова на 1915 год: жена Мария Михайловна 47 лет и дети: Сергей, окончил курс духовной семинарии, 22-х лет (р. 1893), Михаил, обучался в реальном училище, 16 лет (р. 1899); дочери: Наталья 13 лет (р. 1902) и Мария 11 лет (р. 1904), обе ученицы женской гимназии.

В памятной книжке Калужской губернии за 1870, 1871 годы упоминается коллежский секретарь Тимофей Федорович Извеков (отец М.Т. Извекова), помощник бухгалтера по проверке торговли и промышленности в ревизском отделении Калужской казенной палаты. Мы предполагаем, что Т.Ф. Извеков был братом протоиерея Якова Федоровича Извекова (1831 - 1886), о котором мы писали выше.

В Орловской памятной книжке, начиная с 1890 - 1892 гг. упоминается Извеков Павел Федорович, священник 144-го пехотного Каширского полка. В 1894-1896 гг. он служил в 141-м пехотном Можайском полку (с 1895 г. он упоминается как протоиерей; в 1894 г. ул. Воскресенская д. Бухвостова). П.Ф. Извеков в 1895 - 1896 гг. значится как благочинный 36-й пехотной дивизии. Другие данные о нем пока не установлены.

* * *

Собранные нами материалы о священнослужителях Извековых XIX, начала XX веков очевидно составят основу для последующего целенаправленного исследования Калужской ветви древнего рода Извековых. Это предположение обосновывается тем фактом, что подавляющее большинство установленных нами священников с фамилией Извековы в XIX веке являются выходцами из волостей и уездов, составлявших в прошлом Калужскую губернию и получивших свое первоначальное духовное образование в Калужской духовной семинарии. У всех у них были предки в XVIII веке, но их сословное происхождение из собранных документов не прослеживается. Не исключено, что ближайшие предки многих из священников XIX века происходили из дворянских семей, однодворцев, крестьян, мещан. В архиве нашего исследования пока нет сведений о Извековых, живших в волостях и уездах Калужской губернии в XVII, XVIII веках. Можно пока лишь предположить, что именно эти сведения станут доказательством того, что все Извековы из Калужской губернии имеют одно общее начало от вяземских Извековых.

Нам же представляется, что при всестороннем и углубленном изучении собираемых документов и материалов о калужских Извековых возможно восстановление вроде бы безвозвратно утраченных фамильных связей между представителями одной ветви древнего рода. В принципе, это один из выводов, который можно сделать на этапе уже проведенной работы, основные моменты которой изложены в предлагаемом читателю генеалогическом очерке.

Приступая к исследованию ветвей древнего дворянского рода Извековых, вышедших из Вязьмы, мы исходили из известных нам данных о том, что еще в XVI веке вокруг Калуги представители этого рода - братья Константин и Улан Захаровы дети Извекова -имели земли. Они упоминаются в «Дворовой тетради» 50-х годов XVI века как: «Извековы: Костя Захарьин сын, по Медыни литва двороая; Улан Захарьин сын, по Медыни литва дворовая» (52).

Мы смогли проследить генеалогию и расселение в России различных древних ветвей рода Извековых (Орловской, Тверской, Курской) от вязьмитян с конца XV века и практически по XX столетие. Теперь, аналогичная задача поставлена нами и для калужских Извековых. Однако след их предполагаемых родоначальников Константина и Улана Захаровых детей Извекова теряется где-то в первой половине XVII века. Мы надеемся, что проведенная работа по сбору данных о священнослужителях Извековых XIX, XX веков, позволившая выявить именно в Калужской губернии среди многих Извековых порядка 50 служителей церкви с этой древней фамилией, поможет в решении проблемы установления родственных связей вяземских и калужских Извековых.. Следует отметить, что наш список священнослужителей Извековых XIX начала XX веков согласуется с данными калужского генеалога В. Легостаева, любезно предоставившего в наш адрес наработки из своей картотеки по священнослужителям Калужской губернии, в которой значатся и Извековы.

Напомним так же, что на примере предшествующих исследований ветвей древнего дворянского рода Извековых нам удалось показать, что фамилия этого рода не является нареченной (присвоенной, данной) где-то в церковных кругах и поэтому не связана с церковными обрядами и обычаями, а потому не может иметь искусственный (церковный) признак. Извековы - это характерный пример образования древней фамилии на Руси от слов, определяющих некоторые физические недостатки: «ИЗВЕКОВАТЬ или ИЗВЕЧИТЬ - изувечить, искалечить» (В.И Даль), вышедших ныне из обихода. Теперь, на примере калужских священнослужителей Извековых мы лишний раз убедились в том, что им эта фамилия не была наречена (присвоена, дана) в процессе обучения в Калужской духовной семинарии.

* * *

Все, кому интересны поднятые проблемы в нашем исследовании, могут поделиться своими данными, предложениями и замечаниями об Извековых и породненных с ними фамилиях по адресу:

**Россия, 173023, Великий Новгород,
почтовое отделение 23, а/я 95.**

ИСТОЧНИКИ

1. *Извеков И.Н., Извеков А.И., Баранов С.Ю.* К 500-летию дворянского рода Извековых: от вяземских вотчинников до наших дней // Гербовед. 2000. № 2 (40). С. 4-19.
2. http://www.ortho.rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_643.
3. Журнал Московской Патриархии. 1957. № 12. С. 18.
4. ЖМП. 1971. № 11. С. 12.
5. ЖМП. 1973. № 7. С. 6.
6. ЖМП. 1971. № 9. С. 11.
7. ЖМП. 1973. № 7. С. 6.
8. Пимен [Извеков], патриарх моск. и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. М.: Моск. патриархия, 1977. Т. 1-2.
9. Пимен (Извеков С.М.). Слова, речи, послания. М., 1972.
10. Пимен (Извеков) - последний «советский» патриарх / Публ. подгот. М.И. Одинцов // Отеч. арх. 1995. № 1.
11. РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 953. С. 1 об., 2.
12. Там же.
13. Там же. С. 2.
14. Там же. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2474. С. 8.
15. Там же. Д. 2864.
16. Там же.
17. Там же. Д. 1710. С. 18.
18. *Извеков Н.Д.* История Литовской духовной семинарии. Вильна, 1892.
19. *Извеков Н.Д.* Статистическое описание православных приходов Литовской епархии. Вильна, 1893.
20. РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1710. С. 9.
21. Там же. С. 14.
22. Там же. С. 19.
23. *Извеков Н.Д.* Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839 по 1889 г. М., 1899.
24. РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1676. С. 1.
25. *Извеков Н.Д.* Московские кремлевские дворцовые церкви и служащие при них лица в XVII веке: Церковно-историко-археологическое исследование. М., 1906.
26. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 91. Ч. I. С. 66.
27. Там же. С. 69.
28. Там же.
29. Там же. Ч. II. С. 174-181.
30. Там же. Ф. 796. Оп. 190. Д. 234. С. 3.
31. Там же. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2789. С. 37.
32. *Извеков Н.Д.* Краткое историческое описание церкви и прихода с. Сергиевского, Калужского уезда // Калужская старина. 1911. Т. 6.
33. Там же.
34. РГИА. Ф. 1343. Оп. 22. Д. 3620.
35. Там же. С. 23.
36. Там же. С. 5, 5об.
37. Там же. С. 23, 23 об.
38. Там же. С. 24.
39. Извеков Василий Явrentьевич, священник: [Некролог] // Калужские епархиальные ведомости. 1891. № 12, неофиц. ч. С. 434; № 13, неофиц. ч. С. 458.

38. РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 10082.
39. Там же. С. 3.
40. Там же. С. 9.
41. Там же.
42. Там же. С. 14.
43. Стр[ахов] И. Протоиерей Я.Ф. Извеков: [Некролог] // Калужские губернские ведомости. 1886. № 80. 11 окт., неофиц. ч. С. 493. Подпись: И. Стр...
44. Русский провинциальный некрополь / Картотека Н.П. Чулкова из Гос. Лит. Музея // Река времен. М., 1996. Кн. 4.
45. Извеков Дмитрий Григорьевич: [Некролог] // Калуж. епарх. вед. 1872. № 11, неофиц. ч. С. 278; № 12, неофиц. ч. С. 287.
46. Извеков Дмитрий Григорьевич: [Некролог] // Современность. 1872. № 46, 8 июня. С. 1-2.
47. РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 952.
48. Там же. С. 37 об.
49. Там же.
50. Там же. С. 38, 38 об.
51. Там же. С. 41, 42.
52. Тысячная книга 1550 года и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в./ АН СССР, Ин-т истории; Подготовил к печати А.А. Зимин. М.-Л., 1950.

Выражаем глубокую признательность заведующей читальным залом Российского государственного исторического архива Серафиме Игоревне Варековой за помощь, оказанную в подборе архивных материалов к исследованию «Родственные связи священнослужителей Извековых (XIX-XX вв.)».

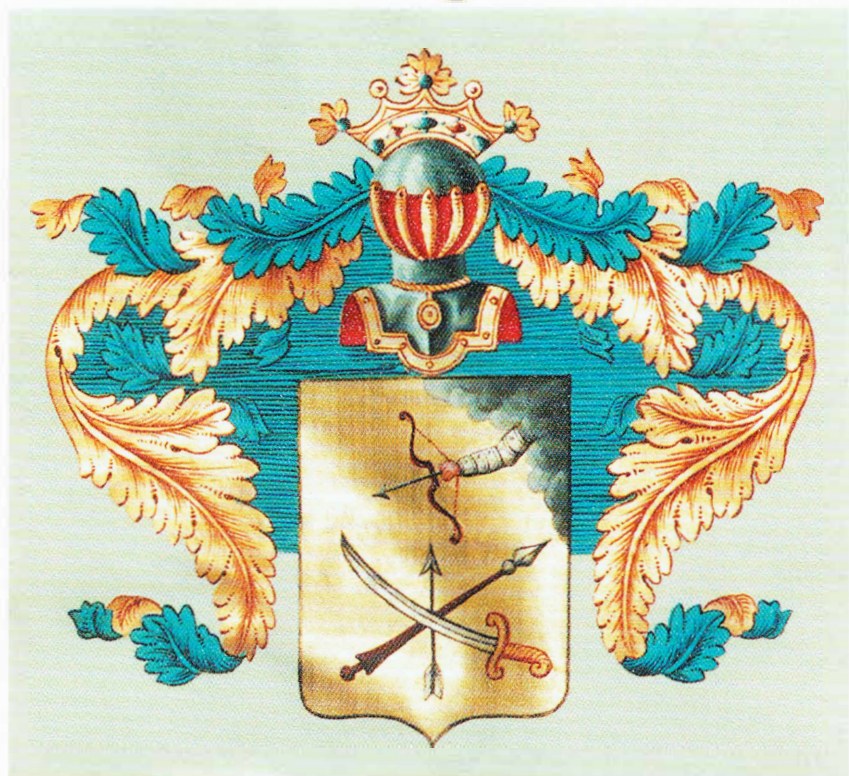
* * *

Статья написана по материалам доклада, присланного на XIII Международную генеалого-геральдическую научную конференцию. Москва, 15 апреля 2000 г.

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ИЗВЕКОВЫХ
(XIX-XX ВВ.)

(см. стр. 28)

ГЕРБЪ РОДА ИЗВЕКОВЫХЪ

Въ Щитѣ изображены золотое поле изображена вытянутая изъ облака Рука съ латаяхъ, держащая натянутой Лукъ съ Стрѣлой; подѣ копирною крестообразно означены Копье, Сабля и Стрѣла остроконечными вверхъ обращенная. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ Дворянскимъ Шлемомъ съ Дворянскою на немъ Короню. Наметь на Щитѣ золотой подложенный голубымъ.